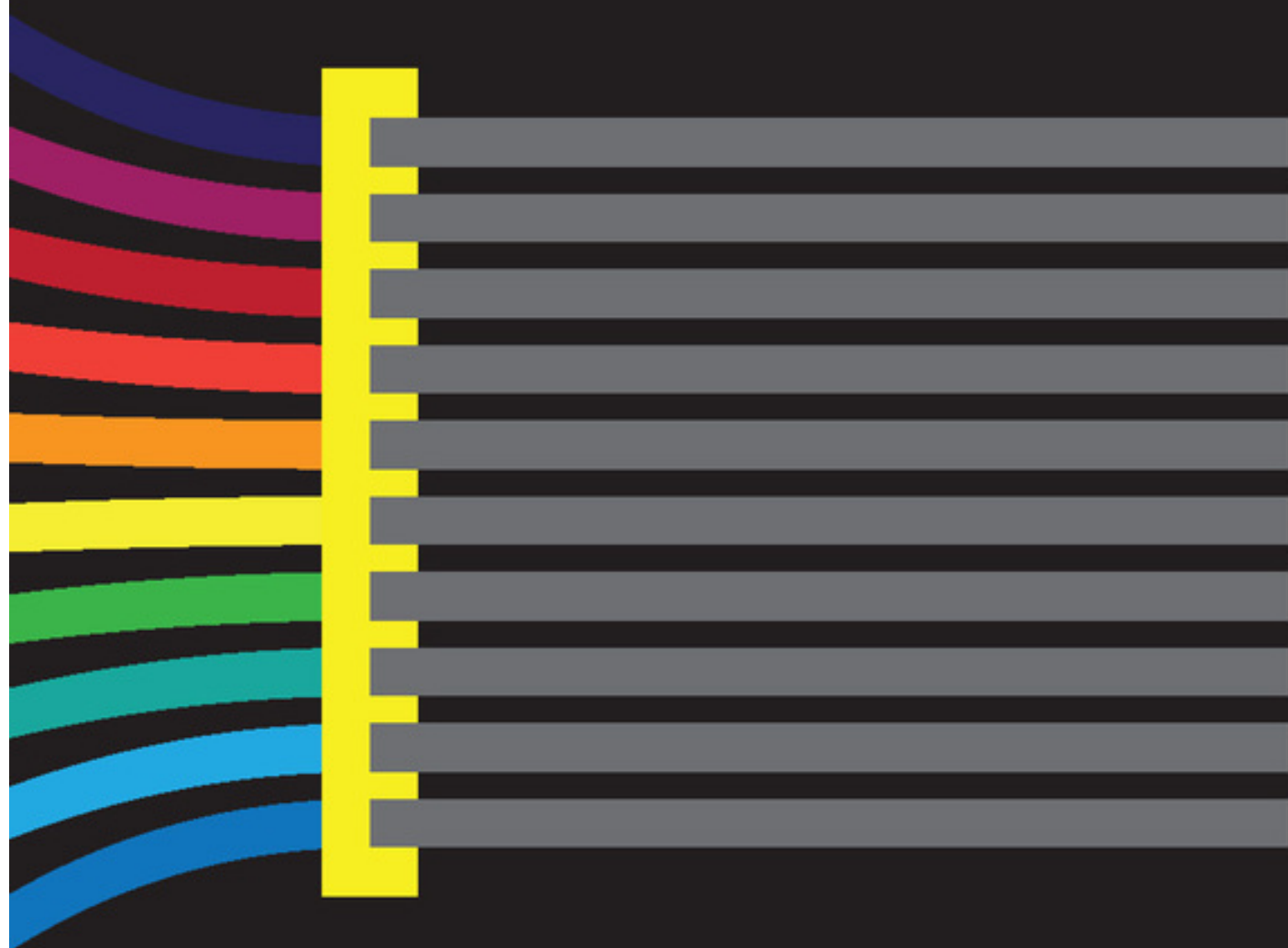

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

«ЛОГОС»

ЛЕОНИД ИОНИН

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ:
ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР

AD MARGINEM

Леонид Ионин

**Политкорректность:
дивный новый мир**

«Ад Маргинем Пресс»

2012

Ионин Л. Г.

Политкорректность: дивный новый мир / Л. Г. Ионин —
«Ад Маргинем Пресс», 2012

Эссе известного социолога, профессора Высшей школы экономики посвящено понятию «политкорректность». Автор относится к этому явлению скептически. Ведь именно политкорректность сегодня становится одним из основных инструментов борьбы меньшинств за формирование новой повестки дня против большинства, борьбы, которая, на самом деле, подрывает традиционные институты демократии.

© Ионин Л. Г., 2012

© Ад Маргинем Пресс, 2012

Содержание

От автора	5
Черты политкорректного мира	6
Тактичность и политкорректность	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Леонид Ионин

Политкорректность: дивный новый мир

От автора

Мы живем сегодня в политкорректном мире.

Некоторые возразят и скажут, что политкорректность – это не у нас, это на Западе. Но приходится с такой позицией не согласиться. Ибо там, где меньшинства любого рода – гомосексуалисты, лесбиянки, транвеститы под радужными флагами, феминистки, национальные, культурные и даже политические и др. меньшинства – борются за признание, там идет борьба за политкорректность. У нас эта борьба очевидно идет. И я не берусь предсказать ее исход. Взгляд у меня скорее пессимистический: меньшинства победят неполиткорректное большинство, как это уже произошло на Западе. Не потому, что «переубедят», а потому, что именно меньшинства имеют голос и именно они формируют темы общественной дискуссии. Работающий повсюду в демократическом мире механизм победы шумных меньшинств над молчаливым большинством детально разбирается ниже в разделе об общественном мнении. А сейчас несколько примеров из мира победившей политкорректности.

Леонид Ионин

Черты политкорректного мира

Прежде, однако, скажем, что такое политкорректность. На этот счет существует огромное количество взглядов и определений¹. С точки зрения автора – и автор обещает проводить эту точку зрения по всей книге – *политкорректность – это идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой – подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса.*

Поэтому следующую ниже главу о чертах политкорректного мира можно было бы назвать в советском стиле: «с фронтов идеологической борьбы». Мы увидим, что схватки на этих фронтах действительно ожесточенные. Начну, соответственно, с военной проблематики. Выразительные примеры политкорректности приводит военный историк М. Ван Кревелд в книге «Мужчины, женщины и война»². В 1985 г. американский журнал «Лайф» в номере, посвященном сорокалетию окончания Второй мировой войны, в которой погибли 300 000 американских солдат-мужчин, поместил на обложку фото десяти героев-мужчин и семи героев-женщин. Во вьетнамской войне у американцев погибли 57 000 мужчин и 8 женщин. Их памяти посвящен монумент в Вашингтоне с шестью фигурами солдат, из которых трое – мужчины и трое – женщины. Это политкорректно, хотя плохо соотносится с реальностью, что, впрочем, характерно для политкорректного суждения и поведения в любой сфере жизни.

Вообще США в области политкорректности, как и во многом другом, идут впереди всего мира. Сначала это была борьба с *расизмом*, точнее, применительно к политкорректности, борьба со словами, состоящая в табуировании расовых тем и общеизвестном переименовании черных в афроамериканцев. При этом чисто фактическое и, как правило, безошибочное указание на цвет кожи оказалось заменено запутывающей и сбивающей с толку ссылкой на происхождение. В этом случае, например, белый южноафриканец, также происхождением из Африки, не воспринимается как афроамериканец, хотя и является таковым. Доходит до того, что любого чернокожего начинают именовать афроамериканцем, дабы избежать риска проявления непolitкорректности.

Эта инициатива оказалась заражительной, и в феминистских кругах было предложено отказаться от унижающего абстрактное человеческое достоинство понятия «женщина» и по аналогии с афроамериканцем именовать женщину «вагинальным американцем» (*vaginal american*), благо в английском языке грамматическая категория рода отсутствует и указание на род осуществляется посредством местоимений.

Примерно тогда же началась борьба с *сексизмом*, имеющая конечной целью уравнивание мужчин, женщин и трансвеститов, поскольку их половая идентичность якобы не имеет значения с точки зрения их социальных ролей и статусов. Тогда и проник в социологию и психологию неблагозвучный термин «гендер», указывающий на пол как социальное явление. Социальные роли, которые ранее рассматривались как биологически детерминированные, например, муж и жена, стали трактоваться как гендерные роли, то есть не связанные с биологическим полом их носителей. Мы встречаем теперь в прессе сообщения том, что в той или другой стране официально отказались от обозначения супругов как «муж» и «жена», а родителей как «мать» и «отец», они стали называться «первый родитель» и «второй родитель» (хотя непонятно, как можно в политкорректном мире прибегать к такой неэгалитарной, недемократической терминологии). Затем стали отказываться от связанных с брачным

¹ Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма. М.:Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010, с. 288–289.

² Van Creveld, M. *Man, Women and War*. London, 2001, S. 234.

статусом терминов «мисс» и «миссис», «мадам» и «мадемуазель». Все эти и другие категории оказались неактуальными при однополым браке.

Затем начались выступления против дискриминации *пожилых людей*, что постепенно превратилось в модную идеологию. Глаз эгалитаристов на различия, которые необходимо уничтожить, обострен до чрезвычайности. Запрещено называть инвалидов «disabled», то есть буквально «лишенные способностей», их надо называть «имеющие иные (альтернативные) способности». Нельзя сказать о женщине, что она непривлекательная, надо сказать, что у нее «альтернативная внешность» (alternative body image). Тот, кто называет инвалидов инвалидами, нарушает правила политкорректности, впадая в «эйблизм» (ableism). А тот, кто считает женскую красоту достоинством и благом, впадает в «смотризм» (lookism).

Известная писательница Татьяна Толстая написала статью о политкорректности, где иронически перечисляет формы, в которых может проявляться ее отсутствие: «К греху «смотризма» тесно примыкает и грех «возрастизма» (ageism). Sizeism («размеризм», что ли?) – предпочтение хорошей фигуры плохой, или, проще, худых толстым. Он же fatism («жиризм»), weightism («весизм»). Страшный грех»³.

Фактически речь идет о том, что люди различны по красоте лица и изяществу фигуры, по возрасту, по весу, по толщине, наконец. Всем известно, что есть толстушки и худышки, у каждой свои достоинства. Так вот, это заметить и каким-то образом дать понять, что ты это заметил, никак нельзя. Это запрещенные нормами политкорректности способы восприятия и поведения, в частности, вербального.

Здесь нужно предварительно отметить две вещи, на которых мы потом остановимся подробнее. Политкорректность «граничит» с двумя важными явлениями, с которыми связана как логически, так и по происхождению: это *тактичность*, *вежливость* (простая, не политическая корректность), с одной стороны, и *стремление к эмансипации* — с другой. Иногда граница между политкорректностью и просто корректностью или политкорректностью и освободительным устремлением трудно уловима, и политкорректная норма может показаться правильной и справедливой. Разве не справедлива борьба против расовой дискриминации, против угнетения женщин, против дискриминации пожилых людей?! А инвалиды ведь действительно часто либо обладают от рождения, либо вырабатывают в себе способности и умения, в чем-то превосходящие способности и умения здоровых людей! Наконец, действительно бестактно оглядываться на красивых женщин или, наоборот, демонстрировать пренебрежение к другим – некрасивым, толстым, пожилым и т. п. Это невежливо, некорректно. Так что нужно проводить иногда весьма тонкое различие между политкорректностью и некоторыми родственными ей феноменами, о чем мы еще будем говорить далее – о тактичности и корректности в следующем разделе, а о стремлении к эмансипации – в разделе о происхождении политкорректности. Пока же продолжим разбираться с чертами политкорректного мира.

Политкорректность предполагает как бы смену оптики взгляда. Тактичный человек видит определенные вещи, но не демонстрирует, что он их видит, не фиксирует свое видение в поведении, в частности, вербальном. С политкорректным взглядом дело обстоит гораздо серьезнее, здесь речь идет не об отражении реальности в поведении, а об альтернативном видении реальности. Уместно в этой связи вспомнить сцену из прогремевшей в 20-годы и быстро запрещенной пьесы Николая Эрзмана «Самоубийца». Несмотря на то что действие пьесы происходит в раннем СССР, идейная коллизия, в которой оказывается герой пьесы, удивительно напоминает коллизии современной западной жизни с ее господством политкорректности.

³ Толстая Т. Политическая корректность: <http://fictionbook.ru>.

«В комнату входит Егорушка. Осматривается. Никого нет. Из соседней комнаты слышатся бульканье воды и пофыркивание Марии Лукьяновны. Егорушка на цыпочках подкрадывается к двери и заглядывает в замочную скважину. В это время **Серафима Ильинична** вылезает из-под кровати.

Серафима Ильинична. Вы это зачем же, молодой человек, такую порнографию делаете? Там женщина голову или даже еще чего хуже моет, а вы на нее в щель смотрите.

Егорушка. Я на нее, Серафима Ильинична, с марксистской точки зрения смотрел, а в этой точке никакой порнографии быть не может.

Серафима Ильинична. Что ж, по-вашему, с этой точки по-другому видать, что ли?

Егорушка. Не только что по-другому, а вовсе наоборот. Я на себе сколько раз проверял. Идешь это, знаете, по бульвару, и идет вам навстречу дамочка. Ну, конечно, у дамочки всякие формы и всякие линии. И такая исходит от нее нестерпимая для глаз красота, что только зажмуришься и задышишь. Но сейчас же себя оборвешь и подумаешь: а взгляну-ка я на нее, Серафима Ильинична, с марксистской точки зрения – и... взглянешь. И что же вы думаете, Серафима Ильинична? Все с нее как рукой снимает, такая из женщины получается гадость, я вам передать не могу. Я на свете теперь ничему не завидую. Я на все с этой точки могу посмотреть».

Вроде бы текст пьесы говорит сам за себя, но на всякий случай надо дать разъяснение на современном языке. Герой – Егорушка, будучи обвиненным в «смотрязме», оправдывается, говоря, что он смотрел на женщину политкорректно (здесь: «с марксистской точки зрения»).

Марксистская точка зрения, как политкорректная, здесь не случайна, потому что именно ранний феминизм Клары Цеткин и других, породивший марксистский «смотрязм» 20-х годов, уступил место также марксистскому по своим истокам феминизму Симоны де Бовуар и ее многочисленных последовательниц, который и стал одним из главных оснований современной политкорректности. Причем современные приверженцы политкорректности, и феминистки в частности, научились дифференцировать гораздо тоньше, чем то мог даже себе представить эрдмановский Егорушка. Важна не только содержательная смена оптики смотрения («по-марксистски» – «не по-марксистски»), важен и параметр объема и длительности смотрения. Согласно «Словарю феминизма»⁴, *существует как чрезмерный зрительный контакт (excessive eye contact)* – оскорбительная форма сексуального «харасмента» (преследования, приставания), *так и недостаточный зрительный контакт (insufficient eye contact)* – не менее оскорбительная форма сексуального приставания, состоящая в том, что мужчина избегает смотреть на женщину, из-за чего она может потерять уверенность в себе и даже ощутить угрозу (часто сопутствует «жиризму» и «весизму»).

Не следует думать, что это некая политкорректная схоластика, не имеющая никакого отношения к реальной действительности. Так, понятие чрезмерного зрительного контакта стало широко известным публике после того, как в 1994 году студентка университета Торонто подала в суд на профессора, который пристально смотрел на нее во время лекции. Суд обязал обидчика выплатить жертве 200 тыс. канадских долларов.

В том же словаре имеются такие интересные политкорректные понятия, как, например, *потенциальный насильник (potential rapist)* – любое существо мужского пола, достигшее половой зрелости, *коллаборационист (collaborator)* – женщина, публично заявляющая о том, что ей нравится заниматься сексом с мужчинами, и даже *абстрактное*, или *умозри-*

⁴ Dictionary of Feminism. Частично опубликован в газете «Газета» 07.03.2003.

тельное, изнасилование (*conceptual rape*). Последнее – это воображаемое мужчиной участие в половом акте с женщиной без ее предварительного согласия.

В принципе умозрительное изнасилование также может стать предметом судебного преследования, хотя здесь могут возникнуть трудности с доказательствами. Впрочем, одним из доказательств может служить наличие чрезмерного зрительного контакта, а главным доказательством – как ни трудно кажется в это поверить – субъективное переживание самой женщиной факта умозрительного изнасилования. Так заставляет думать правовое признание возможности «посткоитального несогласия» (*postcoital nonconsent*). Посткоитальное несогласие – это формальный юридический отзыв и опротестование женщиной предварительного согласия на половой акт после его совершения. Признаваемыми судом уважительными основаниями посткоитального несогласия, как свидетельствует тот же самый словарь феминизма, являются:

- получение мужчиной предварительного согласия в тот момент, когда женщина находится под воздействием алкоголя, лекарств или наркотиков,
- психологическое принуждение к согласию (то, что прежде называлось «ухаживанием»), а также
- несоответствие полового акта ожиданиям и желаниям женщины.

Последнее напоминает ситуацию, когда покупателю товар не понравился или он решил, что на самом деле этот товар ему не нужен, и требует не то что деньги назад, а продавца под суд, причем без возврата товара. С одной стороны, все это находится на грани или даже за гранью абсурда. Но, с другой стороны, именно так и происходит формирование уже не воображаемой, а фактической, данной, так сказать, в опыте реальности политкорректной антиутопии.

В антиутопическом романе «Приглашение на казнь», написанном в середине 30-х годов, когда современный феминизм даже еще не родился, Владимир Набоков предвосхитил понятие умозрительного изнасилования, так сформулировав один из пунктов «Правил для заключенных», вывешенных в тюремной камере, где сидел герой романа Цинциннат Ц.: «Желательно, чтобы заключенный не видел вовсе, а в противном случае тотчас сам пресекал, ночные сны, могущие быть по содержанию своему несовместимыми с положением и званием узника, каковы: роскошные пейзажи, прогулки со знакомыми, семейные обеды, а также половое общение с особами, в виде реальном и состоянии бодрствования не подпускающими данного лица, которое посему будет рассматриваться законом как насильник».

Предположить, что это может стать реальной правовой нормой, а нарушение ее – основанием судебного преследования, Набоков, наверное, все же в то время не решился бы.

Тактичность и политкорректность

Достаточно часто встречаются попытки отождествить политкорректность с просто вежливостью, корректностью в отношениях с другими людьми. Как сказано выше, для этого есть определенные основания, поскольку политкорректность связана с просто корректностью, по крайней мере логически.

Корректность все словари определяют примерно одинаково: это соблюдение в словах и поступках требований вежливости, приличий, долга. Корректность в этом смысле соотносится с вежливостью, учтивостью, обязательностью. А если заглянуть в словарь синонимов, то увидим, что синонимы корректности – любезность, галантность, обходительность, уважительность, предупредительность, *правильность*, пристойность, вежливость, тактичность, точность, деликатность, приличность, учтивость, четкость (и даже subtilность!). В этом списке мы выделили «правильность». Ибо этимологически слово «корректность» связано именно с этим термином. У нас оно было заимствовано в XIX в. из французского языка, где *correct* – правильный, корректный, производное от латинского *correctus* – правильный, в свою очередь произошедшее от глагола *corrĭgere* – приводить в порядок, корректировать, спрямлять. Так что, несмотря на большой ряд значений и синонимов, можно полагать, что термин «правильность» лучше всего передает изначальный смысл слова «корректность».

Несколько иначе определяется тактичность, или такт. В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой мы читаем: «Такт... (лат. *tactus* – прикосновение). Чувство меры, подсказывающее правильное отношение, подход к кому-чему-нибудь, создающее умение держать себя подобающим образом. *"Петр Иванович был человеком с умом и тактом". Гончаров. "Александр усвоил, наконец, и такт, то есть умение обращаться с людьми". Гончаров*».

Ярче всего на примерах объясняет, что такое такт, древнегреческий философ Феофраст⁵. Он действует как бы «от противного» и показывает, что такое такт, приводя примеры бестактности. Бестактный человек, говорит он, не имеет злого умысла, но делает все невпопад и не вовремя. Бестактно, говорит Феофраст:

- прийти за советом к занятому человеку,
- ворваться с пьяной толпой к больной возлюбленной,
- обратиться за поручительством к уже пострадавшему от поручительства,
- явиться в суд свидетелем, когда дело уже закончилось,
- поносить женский пол на свадьбе,
- пригласить усталого и только что пришедшего домой человека на прогулку,
- привести покупателя, предлагающего более высокую цену, к продавцу после уже состоявшейся продажи,
- начать рассказывать всё сначала, когда суть дела уже понятна собравшимся,
- явиться за процентами к только что потратившемуся на жертвоприношение должнику,
- рассказать при наказываемом рабе о том, как другой раб повесился от бичевания,
- попытаться в третейском суде поссорить стороны, желающие примириться,
- пускаясь в пляс, тащить за собой ещё не пьяного соседа.

Замечательные примеры из сочинения Феофраста, несмотря на то что им уже больше двух тысяч лет, совершенно нам понятны, очевидны для нас и отнюдь не противоречат определению такта в современном толковом словаре. Но в то же время ни описания Феофраста, ни современный словарь не намечают пути концептуального объяснения такта.

⁵ Феофраст. Характеры. Ленинград: Наука, 1974, с. 19.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания